

Несмотря на то что в отдельном кабинете была сделана звукоизоляция, слух обоих присутствующих был куда острее, чем у обычных людей. Едва дойдя до входа, Е Янь и бармен услышали шум, доносившийся снаружи.

Бармен был слегка удивлен. В конце концов, здесь строго запрещались любые силовые конфликты, да и посетители подбирались такие, с которыми мало кто хотел связываться. По совокупности причин инциденты в этом баре можно было пересчитать по пальцам.

Когда дверь открылась, звуки стали отчетливее, и Е Янь почему-то почувствовал, что они ему знакомы.

Любовь к сплетням и зрелищам — человеческая натура. Вокруг уже собралась толпа, но, увидев в самом центре знакомое белое пятно, Е Янь на редкость притих.

Рост Годжо Сатору выделял его в любом месте. Даже в плотном кольце людей его можно было заметить с первого взгляда. В отличие от его вызывающего выражения лица, стоящий рядом Гето Сугуру выглядел вполне дружелюбно, однако никто из присутствующих не обманывался этой мягкостью: по сравнению с заносчивым Годжо, именно такая сдержанность вызывала куда больше опасений.

— Юэгун! Юэгун!

Заметив Е Яня, Годжо Сатору принялся оживленно махать руками, словно совершенно не замечая напряженной атмосферы вокруг.

Почувствовав, что взгляды всех присутствующих переключились на него, Е Янь изобразил на лице крайне «доброжелательную» улыбку.

Когда Е Янь пробрался сквозь толпу и подошел к Годжо, тот, увидев его выражение лица, принялся обнимать себя за плечи:

— Юэгун, ты сейчас выглядишь так пугающе.

— Что здесь происходит?

Е Янь заметил рядом мужчину со шрамом на лице, который смотрел на Годжо с нескрываемым гневом и раздражением.

— Я расскажу! Я расскажу!

Годжо поднял руку, как школьник, причем выглядел он настолько возбужденным, будто всё это касалось кого угодно, только не его самого.

Чтобы Годжо не начал приукрашивать события, Е Янь перевел взгляд на более благоразумного Гето:

— Хорошо, Сугуру, рассказывай ты.

Годжо: !!! Котик недоволен, котик сейчас устроит скандал!

Началось всё еще тогда, когда Е Янь покинул магический техникум.

На тренировочном полигоне зоркий Годжо заметил удаляющуюся фигуру Е Яня. Стоило ему на секунду отвлечься, как Гето Сугуру тут же повалил его на землю.

Гето протянул руку, чтобы помочь товарищу подняться, и произнес:

— Сатору, не отвлекайся во время спарринга.

Годжо ухватился за его руку, поднялся и пробормотал:

— Гето, ты же не враг.

Гето с легким вздохом посмотрел на него, но уголки его губ едва заметно приподнялись — было ясно, что он в хорошем настроении:

— О чем ты только что думал?

— Я видел, как Юэгун тайком смылся, — с обвиняющим видом заявил Годжо.

— Возможно, у него задание.

Гето знал, что с тех пор, как Юэгун присоединился к техникуму, руководство завалило его работой. Да и они с Сатору сами не раз помогали ему с устранением проклятий.

Годжо покачал головой:

— Те задания в основном уже выполнены. Если бы это было экстренное поручение, ему бы пришлось уведомление на телефон, но он даже не смотрел в него. Это было самое настоящее прогуливание занятий! — Годжо изобразил крайнюю степень разочарования. — Как он может так подводить старания учителя Яги?

Гето с удивлением посмотрел на Годжо. Подобные слова из уст Сатору звучали настолько

пугающе, что это было сродни проклятию или повреждению мозга.

Их взгляды встретились, и Гето мгновенно всё понял. Они переглянулись и без слов пришли к согласию. Они решили, что должны проследить за Юэгунум и вразумить его — исключительно ради учебы, и вовсе не для того, чтобы найти повод прогулять тренировку.

Так они вдвоем тайком увязались за Е Янем. Чтобы их не заметили, они действовали крайне осторожно, держась на приличном расстоянии, но благодаря «Шести глазам» Годжо потерять объект из виду было невозможно.

Вскоре они обнаружили, что Е Янь зашел в этот бар.

— Вывеска такая крошечная, они что, не боятся остаться без клиентов? — Годжо потрогал подбородок, разглядывая покосившуюся табличку, поросшую сорняками.

Гето неуверенно предположил:

— Возможно... вероятно... должно быть... это такая особенность заведения.

Годжо поднял большой палец, одобряя мнение друга.

Они вошли в бар, распахнув дверь настежь. На секунду воцарилась тишина: некоторые проклятые заклинатели даже засомневались в своем рассудке — иначе как объяснить появление здесь того самого обладателя Шести глаз из клана Годжо?

Годжо, пользуясь преимуществом в росте, обвел помещение взглядом. Е Яня он не нашел, зато приметил пару до боли знакомых лиц.

— Гето, — Годжо ткнул пальцем в бок друга. — Вон тот тип выглядит очень знакомым. Кажется, я его где-то видел.

Гето проследил за взглядом Годжо и увидел мужчину со шрамом, который выпивал в одиночестве. Подумав пару секунд, он достал телефон, нашел историю переписки с Мэй Мэй и показал экран Сатору.

Старшая коллега Мэй Мэй когда-то присылала им фотографии проклятых заклинателей, за чьи головы назначена награда. Она намекала, что если они их увидят, то должны сообщить ей — в конце концов, Мэй Мэй всегда была равнодушна к легким деньгам. Человек на фото в телефоне был тем самым мужчиной со шрамом.

— Да это же проклятый заклинатель! — Годжо не стал понижать голос.

Выражение лица выпивающего мужчины стало отвратительным. Он не ожидал, что этот «Шестиглазый» узнает его. Даже несмотря на то, что в баре запрещено драться, этот парень явно не выглядел тем, кто соблюдает правила.

Годжо посмотрел на сумму вознаграждения, пересчитал нули и разочарованно протянул:

— Всего два миллиона? Как дешево.

Гето знал, что одна только простая белая рубашка его лучшего друга стоит двести пятьдесят тысяч, поэтому его разочарование было вполне логичным. Он утешил Сатору:

— В конце концов, он довольно слаб, так что два миллиона — это еще неплохо.

Проклятый заклинатель и без того был мрачен, услышав обсуждение своей «цены», а после слов Гето о том, что он слаб, гнев захлестнул его с головой.

Друзья не стеснялись в выражениях, и все вокруг всё прекрасно слышали. Заклинателю казалось, что каждый гость смотрит прямо на него. Подстегиваемый этими обстоятельствами, он не выдержал, с грохотом ударил по столу и уставился на Годжо и Гето ледяным взглядом.

— Сопляки, у которых еще пух на губах не обсох, а уже рассуждают здесь о чем-то.

— Гето, ты ошибся, он не только слабый, но еще и не любит правду, — совершенно серьезно оценил Годжо, глядя на разоряющегося заклинателя.

Ситуация накалялась. Любители поглазеть на чужие неприятности начали подстрекать стороны — для них не имело значения, кто именно окажется в дураках, лишь бы было весело.

Е Янь ухватил суть рассказа Гето:

— Значит, вы следили за мной?

Годжо: (^_^)□

Гето: -_-||

Когда окружающие начали подначивать его, заклинатель уже начал жалеть о содеянном. Мысль о том, что он едва не ввязался в драку в этом баре, да еще и с самим «Шестиглазым», бросала его в холодный пот. Теперь же, под давлением толпы, он оказался в безвыходном положении: если отступит сейчас, то станет посмешищем для своих же «коллег».

Перед лицом смерти гордость кажется мелочью, но если бы этот человек не дорожил своей репутацией, он бы не оказался в такой ситуации из-за минутного порыва.

Поняв, в чем дело, Е Янь беспомощно посмотрел на обоих.

— Пойдемте, — тихо сказал он.

В конце концов, они оказались здесь из-за него, и если бы конфликт перерос в нечто большее, доля его вины в этом тоже была бы. Е Янь не хотел разрушать место, где можно было обмениваться информацией и менять ресурсы.

Возможно, чувствуя вину за слежку, Годжо и Гето послушно последовали за ним.

Впрочем, внимание Годжо вскоре переключилось на веер в руках Е Яня:

— Проклятый инструмент? Юэгун, ты приходил сюда, чтобы забрать его?

Годжо показалось, что веер ему знаком, но он не мог вспомнить, где именно его видел. Впрочем, в конечном счете это был всего лишь инструмент, и он не стал заикливаться на этом вопросе.

Гето, заметив веер у Е Яня еще в баре, тоже обратил на него внимание, но, раз уж тот молчал, не стал расспрашивать.

— Проклятый инструмент первого ранга, Мираж брэнного мира. Красивый, правда?

Е Янь очень любил этот веер. Черно-белый узор, напоминающий тушь на бумаге, идеально сочетался с его глазами, в которых под определенным углом проскальзывали искры света. Он был поистине прекрасен.

<http://bllate.org/book/21034/2139135>